

Академия
«Узумруд»

Елизавета Соболянская

ЗЕЛЬЕ ДЛЯ МАГИСТРА

Академия «Изумруд»

Елизавета Соболянская

Зелье для магистра

«Автор»

2023

Соболянская Е.

Зелье для магистра / Е. Соболянская — «Автор»,
2023 — (Академия «Изумруд»)

Айлира Болотная – ведьма, угодившая в Академию Изумруд прямо из горящей хижины. ВАИ подарила ей новое будущее, лучшую подругу, наставниц и... любовь. Только объект ее любви никак не желает быть любимым! Разве может опытная ведьма опустить руки? Никогда!

© Соболянская Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Соболянская

Зелье для магистра

Пролог

– Лира, что случилось? Кто тебя обидел?

Соседка всхлипнула, попыталась отвернуться, потом, видимо, махнула на все рукой и ответила:

– Магистр Саннелиус! Он сказал, что прерывает нашу терапию! И больше не желает меня видеть!

Я крепко обняла подругу и забормотала что-то утешительное. Потом заметила, что это не помогает – Лира все так же всхлипывала, и слезы текли по ее лицу, и тогда я решила ее встряхнуть:

– Давай на следующем занятии обольем этого заносчивого магистра зельем! Вызывающим чесотку!

– Что ты, – вздохнула Болотная, – он опять вызовет кого-то из старших ведьм, и нас отправят отрабатывать наказание в амбар.

Я поежилась. Отработку в амбаре не любили все ведьмы. Во-первых, там было темно и душно, а магические огоньки зажигать запрещалось, во-вторых, по углам шуршали не то домовые, не то мыши, которых почему-то никто не изгонял. В общем, перспектива провести пару дней в амбаре, разбирая шерсть или лен для рукодельных мастерских, не привлекала.

– Что же ты будешь делать? – я снова крепко обняла подругу. Я-то видела, что она искренне любит магистра. Даже сложный приворот на нее не подействовал, а это много значит!

– Попробую смириться, – вздохнула Айлира. – Но ты не представляешь, Мейта, какой магистр Саннелиус замечательный... специалист.

Я мысленно фыркнула – подруга так привыкла осторожничать, что искусно скрывает свои чувства даже от меня. Наверное, она права – ведь отношения между магистрами и адептами в Академии запрещены, но у меня бы лично не хватило сил сдержаться.

– Я тебе верю, Лира, но мне кажется, это жестоко – лишить магистра терапии, – сказала я. – Он ведь не избавился от своей ненависти к ведьмам, а нас в Академии Изумруд много. Но я очень надеюсь, что он в самое ближайшее время поймет свою ошибку.

Подруга только вздохнула, а вот я закусила губу. Я буду не я, если не заставлю бытовика пожалеть о том, что обидел мою соседку!

Глава 1

Девочка с черными волосами и зелеными глазами родилась в большой и дружной семье. Имя ей выбрала бабушка. Высокая, статная женщина с черными, чуть тронутыми проседью волосами лишь взглянула на кулек в мягких пеленках и тут же улыбнулась:

– Айлира, – сказала она, – пусть эту красавицу зовут Айлира.

Спорить никто не стал.

До четырнадцати лет Айлира жила, как все дети – росла, играла, помогала по хозяйству, посещала храмовую школу, играла с подружками в «свадьбу» и собирала грибы и ягоды в ближайшем лесу. Ее судьба была предопределена – еще несколько лет безмятежной юности в родном доме, потом волнительный период «заневестившейся девицы». Сваты, чужой дом, медленное вращение в новую семью и то, что люди называют счастьем – ежедневный труд, рождение детей, болезни, потери...

Все изменил один день. Айлира ушла на болото за ягодами. Ползала среди седого мха, собирая крупную кроваво-красную бруснику, закусывала губы, чтобы преодолеть неприятную, тянущую боль в животе, и не заметила, что за ней начал стелиться темный след.

Солнце склонилось к закату, под деревьями быстро стало темно, и за спиной девушки поднялась сумрачная тень. Ощувив усталость, Айлира остановилась, утерла лицо передником, заглянула в корзинку и собралась идти домой. Повернулась и ойкнула – напротив стоял огромный пень-выворотень, украшенный длинными лохмами мха, из-под которых светились желтым нечеловеческие глаза.

Тогда Лира впервые в жизни упала в обморок. А когда очнулась под крики сестер и соседских девчонок, подумала, что просто устала. Поднялась и медленно пошла домой. А мир вокруг менялся! Она внезапно увидела черный провал на том месте, куда собиралась ступить соседка, и отдернула ее за рукав. Осторожно обошла стороной величественное дерево, заметив непонятно как, что оно все изъедено древоточцами и готово упасть. Отвела рукой ветку с паутиной, скрыла от глаз подруг маленькое гнездо... В общем, шла медленно, совершая какие-то непривычные действия, чем напугала подруг.

Дом тоже показался Айлире совсем иным. Он мягко светился в вечерних сумерках. То же сияние окутывало мать, стоящую на пороге.

– Повзрослела! – вздохнула она облегченно, и тут же из-за ее плеча показалась бабка.

Мельком глянула на Айлиру и спросила:

– Крови пришли?

– Да, – покраснела девушка, зажимая между ног нижнюю юбку.

– Сегодня в клету спишь. Иди туда, принесу воду и тряпки.

Бабушка и правда вскоре пришла, помогла обмыться, надеть чистую рубашку, рассказала обо всем, а потом спросила:

– Ты там, в лесу, никого не видела?

– Нет, ба, – зевая ответила Айлира, – я на журавлиной поляне была, а сестры на кошачьей. Живот болел, так я на коленях ползала.

– Ну, спи, – задумчиво сказала родственница, кутая внучку в одеяло.

Глава 2

Через четыре дня девушку выпустили из клетки, торжественно надели на нее женскую юбку поверх длинной рубахи и вывесили на ворота венок. Это означало, что в доме появилась девица брачного возраста.

Осень время сытное, так что в дом зачастили кумушки, чтобы приглядеться к будущей невестке. Айлира крутилась у печи, садилась за прялку, но куда охотнее заваривала травяные чаи, готовила в горшочках мази и разные притирки. Сестры быстро смекнули, что младшая может и кожу отбелить, и румянца добавить, и волосам крепости и послушности придать. Так что к первому снегу уже полдеревни к Лирке бегало за снадобьями.

Мать с отцом хмурились, но не мешали.

А по первому снегу в деревеньке появился лекарь. Обычно к его приезду народ собирался у дома старосты. Кто-то тащил поросенка, кто-то мешок зерна или штуку полотна. А кто-то – с трудом заработанные монеты. Здоровье стоит дорого! Но нынче у крыльца переминались человек пять, да и то – с такими хворями, о которых девчонке стыдно сказать было.

Лекарь осмотрел всех, принял плату, хмыкнул и заявил старосте:

– Что-то у вас нынче год неурожайный, мало больных.

Староста промолчал. А вот жена его – болтливая баба, не раз уж битая за длинный язык, не удержалась:

– Так чего ж, господин хороший, болеть, работы всегда много. А если заколет где, можно к Лирке сбежать. Она травку даст.

– К Лирке? – лекарь сладко улыбнулся. – Ох, уважаемая, простудился я дорогой, а завтра назад ехать. Не подскажите, где сия Лирка живет? Хочу у нее травку взять – для здоровья!

Старостиха не смолчала – указала нужный дом, и лекарь, насвистывая, ушел.

Староста схватился за голову, но понял, что дело плохо. Лекарь-то не один приехал – со стражниками.

Впрочем, староста дураком не был. Велел жене накрывать стол да самогонки побольше выставить. А сам пошел по селу и будто случайно очутился возле дома местной травницы.

Лекарь стоял на крыльце и рассыпался в комплиментах. В руках он держал горшочек с зельем и нахваливал красоту и любезность юной ведьмы. Позади внучки стояла старая Малгожата и выглядела явно недовольной.

Староста подождал, пока лекарь уйдет, и поманил старуху за угол:

– Вот что, Малгожата, лекарь не один приехал, а со стражей. Ты, поди, видала, что у меня на крыльце нынче пусто было?

Старуха сумрачно кивнула.

– Уводи Лирку в лес! Да одень ее в свои тряпки, чтобы не узнал никто! Я сегодня их напоить постараюсь, но завтра этот пройдоха точно к вам явится, и не один! Ему доход потерять пуще ножа в бок!

– Я бы увела, – ответила бабушка Айлиры, – да зима на дворе! Сгинет девка в лесу!

– Скажи Стасю своему, пусть отведет ее в сторожку на болотах, – подумав, сказал староста. – Еды отнесет кто-нибудь, травы и там собирать можно. А в деревне ей оставаться нельзя, лекарь придумает, как сгубить!

На том и порешили. Пока лекарь и стражники пировали в доме старосты, Айлиру переодели в бабушкин тулупчик, замотали в платки, дали в руку посох, и младший дядька увел ее к болоту. В корзине девушка тащила готовые уже зелья и пучки трав. Все взять не удалось, но бабушка собрала ее припасы и вынесла на сеновал – от греха.

Дядьке досталась котомка с запасом крупы и копченого мяса. Шли долго. Снег выпал в грязь, так что идти приходилось осторожно: и колея, и обочина были в мелких складках следов, чуть прикрытых снегом.

В лесу же дядька Стась быстро свернул с тропы и объяснил:

– Пойдем по старой коровьей тропе, так легче будет, и по следам не найдут, если что.

Шли долго, благо взошла луна, и белый снег позволял увидеть путь.

– Сюда! – Айлира чуть не упала, когда родич нырнул в густые заросли и, повозившись, открыл тяжелую дверь.

– Вот, Лирка, жить здесь будешь. Еды принесем, травы твои тоже перетаскаем. А пока давай тебе ночлег сообразим.

Дядька прошелся по крохотной избушке. Эту сторожку когда-то поставили деревенские, чтобы ночевать, если задержатся на болоте, собирая клюкву. Иногда тут останавливались охотники в буран или рыбаки по пути на дальнее озеро. Местечко было тайное, про него мало кто знал. И надежное – избу построили из здоровенных стволов в полтора обхвата шириной. Даже пол был не земляной, а деревянный, что для таких сторожек редкость. Правда, сбили пол из стволов, расколотых вдоль, и особо не обрабатывали, но завалины были утрамбованы землей и накрыты мхом. Да и крыша из дранки, прикрытой пластами дерна, давно превратилась в лужок и отлично прятала хижину.

Айлира вздохнула. Каменная печь из речных валунов, соединенных глиной, надежд не внушала. Однако лежащие под ней сухие дрова занялись быстро. Дядька выложил продукты на полку и показал Айлире ключик, спрятанный во мху за избушкой.

– Дров тут мало, и шкуры тебе чистые нужны, и одежда. Потихоньку перетаскаем, устраивайся пока. А я обратно пойду. Если матушка права, с утра к нам стража заявится. Дверь запирай. Огонь просто так не жги, свари себе кашу да отвара наготовь. Лекарь уедет, девки опять к тебе за притирками побегут!

Взяв пару факелов, дядька ушел, а Лира осталась одна. Страшно. Холодно. За узким оконцем, прикрытом ставнем, лес, полный странных, пугающих звуков. Сжавшись в комочек, девушка завyla, внезапно поняв – она тут надолго. И возвращения в родной дом не будет.

Глава 3

Наутро все случилось так, как думал староста. Похмелившись, злой лекарь наговорил стражникам, что в деревне поселилась ведьма, которая губит людей. И потащил их к дому Айлиры. А там на крыльце стояла старая Малгожата и щурилась на внезапно выглянувшее солнышко:

– Господин лекарь, староста, brave воины, доброго вам дня! – скрипуче проговорила она, ме-е-е-едленно кланяясь.

– Старуха! А ну, внучку свою позови, ведьму!

– Что это вы, господин лекарь? – неспешно ответила Малгожата, притворяясь более немощной, чем была. – Внучек у меня три, и ведьм среди них нету!

– Всех зови! – разъярился лекарь.

– Сана, Маришка, Крита, подьте сюды! – дребезжащим голосом позвала старуха.

На крыльцо вышла молодая женщина в брачной повязке и две девушки лет пятнадцати-шестнадцати.

– Другая где? – лекарь не унимался.

– Все тут, – ответила Малгожата, прищурясь.

– Темная такая, зеленоглазая! Я вчера у нее зелье брал! – лекарь сунул руку в подсумок и...

Староста спрятал усмешку в бороду. Он сам лично вынул из сумки лекаря горшочек с зельем от простуды, да и припрятал в своей комнате.

– Может, вам помстилось, господин хороший? – пожевала тонкими губами бабка. – Ведьм у нас нету.

– А... а... Сюда! – лекарь потянул стражников в клеть, в которой Ли́ра варила свои снадобья, но там уже травой и не пахло – пахло крепкой махрой и полынью, которыми пересыпали одежду в сундуках. В клетке были развешаны отрезки ткани, зимняя одежда и обувь.

Побегав по двору, лекарь удалился, злобно шипя, обещая деревенским страшные кары. Он еще несколько раз прибежал к родственникам Айлиры. Пытался караулить у плетня, расспрашивать соседей. Однако молодую травницу никто не выдал. Лекарь-то приезжал раз в год, а помощь лекарская в селе требовалась чуть не каждый день.

* * *

Проревевшись, Айлира пригелась у печи и уснула. А проснувшись, поняла, что избушка выстыла, и надо снова топить печь, готовить еду, да и прибрать не помешает. Пока на каменке пыхла каша, девушка вымела углы, протерла низкий потолок, перетряхнула потертые овчины и развесила травы. Потом, кутаясь в потертую бабулину шаль, заварила себе крепкого чаю с успокоительными травами.

Вот над этой кружечкой девушка и поняла, что ее жизнь изменилась навсегда.

Через несколько дней лекарь уехал, но Айлира домой не вернулась. И домашним спокойнее, и ей тише – так решили все. Правда, отец с братьями пришли к сторожке по теплу и поправили дом, как смогли. Укрепили двери и окна, перебрали печь, дровишек запасли и навес сделали – сушить травы и торф для печки.

Последней приковыляла старая Малгожата. Принесла потрепанную книгу с кожаными листами, несколько свитков и рулон холста:

– Наследство твое, внуча. Я-то бездарная уродилась, а сестра моя сильной ведьмой была. Сгубили ее злые люди, но Беркана успела мне свои книги отдать и про холст сказала. Не про-

стой он – из такого повязки делают. Живи тут да делай, что сможешь. Будем мальчишек присылать, на тропе корзину ставить, чтобы никто про твой домик не знал.

Так и осталась Айлира в пятнадцать лет одна-одинешенька, на краю болота. Поговорить не с кем, поделиться не с кем и поплакаться тоже некому.

Корзинку ей и правда приносили, но если за окнами мело, или шел противный дождь – высовываться из теплой избы никому не хотелось. Сидеть голодом – дело грустное. Так что постепенно Лира приноровилась делать припасы. Изучив книгу двоюродной бабки, начала собирать и сушить травы, варить мази, делать настойки...

Так пролетела пара лет.

Пока обращались с пустяками – девушка справлялась, но однажды в ее избушку притащили подранного медведем односельчанина.

Она рыдала вместе с его женой, пытаясь остановить кровь. Ничего не помогало. Ни собранный летом сухой мох, ни жгучая настойка водного перца. Млашек умер. Его унесли, а через час прибежал один из младших братьев и передал наказ бабули – уходить дальше, в болото, прихватив только то, что может унести в руках.

– Бабаня сказала – пожгут тебя! – захлебывался Тинька, отдыхаясь от быстрого бега.

Айлира старой Малгожате поверила. Покидала в корзину самое ценное – книги, холстину, запас готовых настоек – и потопала в болотину. За весну, лето и осень она успела облазить окрестности, проложить свои тропки. Раза четыре чуть не утонула в бочагах. Один раз нарвалась на бешеную лису, но благодаря этим прогулкам знала, где можно укрыться. Зима, правда, но...

Ушла. Уже через несколько верст увидела зарево на том месте, где была ее избушка, потом и запах гари долетел. Но Лира укрылась в шалаше из осоки, пройдя по зыбкому сплетению льда и трав на островок едва ли не в центре болота, и ее не нашли. А может, и не слишком искали. Поняли, что этой зимой придется жить без настоев и мазей пропавшей в болоте ведьмы.

Глава 4

Айлира не замерзла и не утонула. Добрела до другой сторожки и осталась зимовать в ней. Трав было мало, но мхи, кора, почки – это можно было собрать в лесу и зимой. С едой было сложнее. Она собирала на болоте клюкву, ставила силки на зайцев, пыталась ловить рыбу в сонной реке неподалеку.

Вскоре в сторожку явились охотники. Сперва изумились, обнаружив в доме молодую девку, но заметив пучки трав, горшочки с мазями и запасы мха, попросили подлечить раненого. Айлира справилась, и, уходя, добытчики оставили ей глухаря. А через несколько дней на порожке переминался парнишка с просьбой дать еще заживляющей мази. Взамен он принес полковриги печеного хлеба.

Так и повелось. Ведьму кормили, иногда приносили кусок полотна или шерсти. Взамен брали мази, настойки, травы... Тут Айлира продержалась почти два года, и снова пришлось уйти.

До третьей сторожки она еле добралась. Долго лежала на пороге, не в силах подняться и отыскать на полке горшок и запас крупы. Но все же встала, развела огонь, а после еды жизнь показалась не такой уж страшной. К этой сторожке девушка уже научилась применять свою силу. По чуть-чуть добавляла ее в мази, иногда в зелья, но упор делала все же на правильное приготовление. Это отнимало меньше сил. А потом у дочери старосты перед свадьбой все лицо обсыпало прыщами. Нечего было медовые лепешки по ночам трескать! Сказала же ей, что зелье нужно выпить на ночь и ничего не есть до утра! Вой расстроенной девки поднял всю деревню. Прыщи приняли за болезнь и, приперев дверь поленцем, подожгли избушку ведьмы...

Конверт, упавший на голову, Айлира сочла галлюцинацией. Но он был таким тяжелым!

«Если ты читаешь письмо – ты наш. Ты – маг. Пройди испытание и поступи в Межмировую академию Изумруд! Помни: ты можешь взять с собой только то, что способен унести.

Если готов – порви конверт!

И да помогут тебе священные звезды Ильсарры...»

Открыла, прочитала, шурясь от дыма, и рванула уголок письма, ни на что не надеясь.

Тяжелый кашель эхом разнесся в просторном зале.

– Кто тут у нас? – усталый голос над головой показался громом небесным.

– Айлира Болотная! – кое-как выговорила девушка.

– Ведьма?

– Ведьма!

– Оранжевая линия. Вставай. Иди!

Девушка откашлялась, отряхнула пропахшее дымом платье и осмотрелась. Зал с четырнадцатью разноцветными арками. Оранжевая ближе других. Ладно, наверное, на том свете тоже есть свой порядок. Оранжевая дорожка вывела к столу с зельями. Айлира задохнулась от восторга – половину приспособлений она не видела, но медный перегонный куб едва не расцеловала.

– Спасибо тебе, великая мать, что и на том свете позволяешь мне варить зелья! – сказала она, глядя в странный белесый потолок, затянутый туманом.

– Какой тот свет? – поперхнулся мужской голос. – Эй, ведьма, ты в Академию магии попала, а не на тот свет!

– Да? А откуда тогда здесь этот куб? Я такой только в книге бабушки Малгожаты видела!

– Обычный куб, – фыркнул голос, – ты вообще зелья варить умеешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.